

ПЕПЕЛ СЕВЕРА

АЛЕКСАНДРА ГОТТО

Александра Гото

Пепел Севера. Четыре земли

«Автор»

2026

Гото А.

Пепел Севера. Четыре земли / А. Гото — «Автор», 2026

Её магия исцеляет. Его — убивает. Эфедра — последняя надежда восточных знахарей. Хэвард — единственный щит Севера. Их брак — это сделка без любви. Но северная магия свяжет их сильнее, чем они могли предположить. Только Хэвард, теряющий контроль над своей магией может выдать её врагам. Только он может предать. И только он может рискнуть всем, чтобы спасти её — даже если цена этого — его собственное безумие. «Я не хочу жить в мире, в котором ты будешь только воспоминанием». Но что, если любовь к врагу — единственное, что осталось между жизнью и смертью? Что если Эфедра, уже не та, которую он полюбил... Роман о любви, которой не должно было быть. О выборе между долгом и сердцем. И о том, что настоящая магия — не в крови, а в своей жертве...

© Гото А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	12
Глава 4	16
Глава 5	17
Глава 6	20
Глава 7	23
Глава 8	25
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Александра Гото

Пепел Севера. Четыре земли

Глава 1

“Совет Севера считает вашу просьбу приемлемой. Вэр Ингвальд радужно примет Вас, глава Союза, и ваших людей на своих землях. Вы должны явиться не позднее завтрашнего утра. Письмо после прочтения необходимо сжечь.”

Больше на маленьком клочке бумаги, умещавшемся в ладони, ничего не было, поэтому Эфедра последовала указаниям и бросила его в уже тлеющие угли очага. Она смотрела, как огненные искры охватили края записки и медленно дошли до самого центра. Затем девушка подошла к окну, вдоль которого вился толстый зеленый плющ, и посмотрела на холмы у линии горизонта. Солнце вот-вот должно было опуститься за них. Нарастающая боль в ее висках говорила о долгом пренебрежении сном. Но она не могла сомкнуть глаз, даже когда от усталости ложилась на кровать, не снимая сапог.

Эфедра никому не могла рассказать о своей бессоннице, потому что считала, что это сделает ее слабой в чужих глазах. А такого она не могла себе позволить.

В последнее время все было завязано на страхе. Ей не хотелось спать лишь оттого, что она боялась вновь столкнуться с кошмарами один на один. Кошмары, считала она, приходят во сне к тому, кто наяву переживает слишком много плохого. И какова же была ирония: когда в реальности она почти достигла безопасности, кошмары становились все страшнее.

Она не могла рассказать об этом даже Тимусу, хотя они никогда ничего не скрывали друг от друга. Не так давно он даже признался, что влюблен в нее. Что она ближе ему, чем кто-либо другой. Но как бы ни было печально, именно в тот момент пришло осознание, что он стал для нее далеким. Она поняла, что не сможет делиться с ним всем, в том числе и тем, что ее мучило.

Она вздрогнула, когда чья-то рука коснулась ее плеча. Она обернулась и увидела Тимуса. Она и забыла, что он тоже был в ее кабинете.

– Эй, о чем ты задумалась? Что в письме?

Он встревоженно смотрел на нее своими медово-карими глазами.

– Я не задумывалась, просто устала. – Она улыбнулась, скрывая тревогу. – А в письме говорилось, что северяне согласились нас принять.

– Так это же хорошо! – Он взял ее ладонь в свою, но она сразу же освободила руку. Он это заметил. От Эфедры не укрылась его реакция: толика обиды и непонимания блеснула в глазах, и он тут же отвернулся.

– Да, но многие ли захотят пойти на Север? – продолжила она, избегая неловкий момент.

– Будто у нас есть выбор, – хмыкнул Тимус.

Эфедра кивнула, полностью соглашаясь с ним.

Она не хотела покидать Дом Союза, который за пятнадцать лет стал ей родным. Но, как ее всегда учили, есть она, а есть люди, которые доверяют свои жизни ей и Восточному союзу. И второе всегда было важнее.

Пятнадцать лет назад произошло первое нашествие южных войск. Половина Восточных земель была обращена в пепел. Быстро сформировавшийся Союз восточных знахарей – людей, обладающих магией природного мира, – собрав обычных мирян, которые пожелали бросить все, но во что бы то ни стало остаться в живых, направился в другую половину восточной земли. Здесь знахари и построили Дом Союза, а миряне основали небольшое поселение. Южный король не стал посылать армию вдогонку бедным беженцам, с которых уже нечего взять. Так они и спаслись.

Вчера соглядатаи Эфедры вернулись с юго-восточной границы и доложили о том, что туда стягиваются войска южной армии. Эфедра не понимала, что заставило южного короля возобновить нашествие через столько лет. Земли, на которых жили восточные, были во много раз скуднее южных. Кроме жизни невинных людей, южному королю здесь больше нечего брать, – думала Эфедра. Она собиралась спасти столько людей, сколько сможет.

Судорожно соображая, она поняла, что с Юга идет прямая опасность. За Западными землями всегда сохранялся статус нейтральных. Местные торговцы, из которых состояло почти все население Запада, всегда были рады чужакам, но никогда бы не стали их защищать. Значит, оставался только неприступный Север. Он всегда принимает нуждавшихся в нем – об этом не раз говорили соглядатаи. Многие беженцы с разных земель уходили именно на Север. За неимением выбора, Эфедра решила попытать удачу, которая в этот раз ей соблаговолила: северяне ответили согласием.

– Собирайте всех у черного входа, я скоро подойду к вам, – скомандовала Эфедра Тимусу, после чего тот коротко кивнул и вышел.

Проходя по залам из красного полированного дерева Дома Союза, Эфедра окунулась в воспоминания. Они были о ее первых днях здесь.

Тогда она была еще совсем мала и не задевала плечами свисающие с деревянных балок лозы с их пахучими большими желтыми цветами.

Она помнила, как проходила по этим залам впервые, но тогда ее вел за руку дедушка Багун. Для остальных он был главой Союза. На деревянном полу были вырезаны красивые большие цветки, и девочка пыталась перепрыгивать с одного на другой, пока дедушка держал ее за руку, уберегая от падения.

Когда она стала старше, дед Багун рассказал, что нашел ее у мирян. После новости о девочке, из-под рук которой появляются целебные травы, Багун решил навестить загадочную семью. Тогда он зашел в небольшой покосившийся домик на окраине, в котором жили пять детишек небольшого возраста и их родители. Шестая девочка была совсем на других не похожа ни внешностью, ни поведением. Пока остальные дети резвились, играя друг с другом, девочка, на которую украдкой указали Багуну родители семейства, пошла в небольшой сад за домом. Багун пошел за ней и понял, что не ошибся, придя сюда. Девочка, как зачарованная, сидела на земле, раскинув руки и смотрела как из-под пальцев начинают пробиваться стебли. Золотистые, а потом ярко зеленые тонкие нити растений, которые даже Багун мог сотворить, только припомнив заклинание, легко скользили по земле, разрастаясь. Когда дедушка спросил Эфедру хочет ли она научиться творить еще больше чудес, девочка незамедлительно кивнула головой. Родители семейства, конечно, были огорчены уходом такого ребенка, но сразу сказали, что взяли ее к себе, чтобы спасти от голода и смерти, и если ей уготована лучшая судьба, то они не будут мешать.

Позже он обучил ее всему. Дедушка любил книги и с любовью относился к тем немногим, что у него остались после нашествия. Все знания о Северной, Южной и Западной землях, девушка почерпнула именно из этих книг.

Два года назад знахари выбрали Эфедру новой главой Союза, потому что прежний покинул их. Ей было всего девятнадцать лет, но знахари ценили людей не по возрасту, а по умению.

Эфедра вышла из Дома Союза в рощу – не хотела уходить, не попрощавшись. Роща Дома Союза была священным местом для знахарей. Здесь они находили свой покой. Простираясь далеко к холмам, роща была похожа на стену, отграничивающую Дом Союза от выжженных земель Востока. Друг друга неровно сменяли березы, сосны, дубы, клены и другие деревья. Эфедра подошла к одному из них: большому клену, чьи листья давно опали от осенних заморозков. Прильнув к коре дерева, она прощалась с дедушкой.

– Все мы смертны, внучка. Все возвращаемся туда, откуда пришли. Наша мать – природа, она дает нам силы, и забирает их обратно. Каждую осень у дерева опадают листья, цветы

теряют свои лепестки. Но они не погибают – лишь пробуждаются ото сна и становятся сильнее с каждой весной. Поэтому не вздумай печалиться обо мне. Уйду я, но к тебе придут другие, и ты станешь лишь сильнее. И помни: однажды мы снова окажемся вместе.

Там, где тело знахаря предают земле, всегда вырастает дерево. *Жизнь продолжается всегда, просто в другом обличии.* Вот и сейчас клен, пошумев безлистными ветвями, будто повторил дедушкины слова.

Глава 2

Миряне и знахари собрались у черного входа. Эфедра заметила, что собрались далеко не все. Но с уговорами остальных медлить уже было нельзя.

– Полсотни мирных людей и дюжина знахарей, – тихо сказал Инула, поравнявшись со своей главой. Она коротко кивнула, удостоверившись в правоте своей догадки.

Инула был вторым поверенным Эфедры. Первым, конечно же, считался Тимус. Они были словно день и ночь. В отличие от дружелюбного Тимуса с пшеничными волосами, Инула был черноволос и нелюдим. С Тимусом Эфедра дружила с самого детства, с Инулой их свел случай.

Встав на небольшой помост, с которого обычно Багун поздравлял всех с окончанием сбора урожая перед небольшим пиршеством, Эфедра приготовилась сказать всем о плохом. Несмотря на то, что для всех Эфедра выглядела смелой и гордой правительницей, внутри уже давно давала о себе знать пучина страха и сомнения, отчего в такие моменты нельзя было не чувствовать мурашек, бежавших по плечам и спине.

– Знахари и миряне! Я обращаюсь к вам не только как глава Союза, но и как ваша землячка. Все вы знаете, что южный король заберет вашу жизнь и жизнь ваших детей. Но несмотря на то, что мы вынуждены идти в чужие земли... – Она помолчала и оглядела толпу, – я всегда буду искать путь домой.

Кто-то смотрел на главу с верой в глазах, кто-то – подозрительно прищурившись, но все они знали, что никто больше не способен их защитить. Люди доверяли Эфедре свои жизни, потому что в ее поступках были и забота, и сила. После нашествия неизгладимый след остался на жизни мирян. На бесплодной земле остались лишь раненые и умирающие с голоду. Багун, а за ним и Эфедра, возродили плодородие почв и вместе с тем развили знахарское дело. Простым людям потребовалось бы для этого не одно десятилетие, тогда как знахари, обладавшие восточной магией, справились с этим за несколько лет под руководством Багуна и затем Эфедры. Из пустоты появилась новая жизнь, и за это многие возносили почести Союзу знахарей и его главе. И на этот раз люди не отказали в доверии Эфедре.

Путь проходил через степи, мелкие речушки, небольшие рощи. Пейзаж восточных земель был выкрашен в бледно-зеленые, коричневые и желтые оттенки. Любому другому человеку он показался бы непримечательным, но Эфедра любила эти места. Казалось, природа здесь всегда принимала человека, будь он знахарь или мирянин. Любой вписывался в картину этой земли.

Чем дальше они двигались к границе с Севером, тем холоднее становилось. Пройдя Восточные холмы, люди поспешно укутались в платки и надели дубленки. В обычной своей жизни восточным не было нужды заходить так далеко к северо-восточной границе – здесь были неосвоенные земли с непригодной для возделывания почвой. Когда начались сугробы, знахарям пришлось применять магию. Эфедра, возглавляющая процессию, с помощью магии откидывала сугробы в разные стороны, а Тимус и Инула замечали следы. Девушка почувствовала, что пальцы ее оокоченели от холода. Но она недолго замерзала. Тимус подъехал на коне к Эфедре, порылся в сумке и вручил варежки.

– Спасибо, Тимус.

– Не за что. Если бы сама позвала меня, вовсе не пришлось бы мерзнуть.

– Я просто знаю, что ты всегда в нужном месте в нужное время. – Эфедра улыбнулась, а Тимус задумчиво посмотрел на нее.

– Знаешь, насчет того, что я тогда сказал. Думаю, нам стоит поговорить...

Эфедра поняла, в какое русло заходит разговор, и ей стало не по себе. Она не знала, что сказать.

– Тимус, давай поговорим, когда окажемся в безопасности.

– Давай, – он переключил взгляд на дорогу. – Мне всего лишь... – он резко замолчал, и Эфедра перехватила его взгляд.

– Кажется, мы на месте.

Последние слова едва донеслись до ушей девушки, но ей уже было не до того. Эфедра застыла на месте от удивления, схватившись крепче за поводья.

Могучие деревья росли кучно и простирались так высоко, что казалось вот-вот проткнут звездное небо. Тимус настороженно осматривался, а Эфедра с каждой минутой удивлялась все больше. Как цепочка холмов, пара ручьев и степь могли отделять их от совершенно другого мира? Здесь не было ничего, хоть немного напоминающего восточные земли: ни бледно-зеленых степей, ни приземленных холмов, ни маленьких рощиц с журчащими в них ручьями.

Выйдя из оцепенения, Эфедра подъехала к кромке леса. За ней последовали Тимус и Инула. Нужно было дождаться, когда их встретят. Что-то в непроглядной тьме вызывало беспокойство. Казалось, что за ними наблюдали. Снег, лежащий на раскидистых ветвях, мерцал. Но к нему добавлялось сверкание множества глаз, едва скрытых под покровом ночи. Эфедра чувствовала, что они не принадлежат ни людям, ни зверям. От леса веяло неизведанной магией, чужой и неприветливой. Казалось, она высматривала, принаравливалась, пыталась заглянуть глубоко в душу и выведать тайны.

Стояла тишина, слышались только шепот колонны, фыркание лошадей, хруст снега. Инула и Тимус уже было собрались зайти в лес, но именно в этот момент две фигуры вышли из далекой темноты.

Всадники сидели на огромных белых оленях с ветвистыми рогами. Мужчины выглядели величественно, гордо и холодно, под стать здешней природе.

На всадниках были зеленые плащи с меховой отделкой. Серебряные броши в виде круга переплетенных ветвей ярко сверкали при свете луны.

У одного из них были длинные, черные, как смоль, волосы, достигающие пояса. Левый глаз закрывала черная кожаная повязка. Другой всадник выглядел так же статно, и все же слегка по-другому: его темно-русые волосы были заплетены в толстую косу. Казался он куда дружелюбнее своего напарника. Он поравнялся с другим и произнес звучным голосом:

– Приветствуем Вас, маги восточных земель, мое имя Трюгви. Я младший Вэрир Северных земель, мы рады приветствовать вас на нашей земле.

Эфедра вышла на шаг впереди своих поверенных, отчего те напряглись, но приблизиться не посмели.

– Я Эфедра, глава Восточного союза. Это мои люди. Мы благодарны вам за предоставленное нам убежище.

На лице Трюгви Эфедра заметила удивление. Его выдали на секунду взметнувшиеся вверх рыжеватые брови. Он посмотрел на своего напарника и что-то прошептал. Однако черноволосый всадник был все также непоколебим.

– Что ж, – продолжил Трюгви, уже обращаясь к гостям, – следуйте за нами.

– Спасибо вам, – Эфедра, положа руку на сердце, как было принято в Восточных землях, склонила голову. – И простите мне мое любопытство, но как зовут вашего спутника?

Трюгви слегка покосился на всадника. Тот смерил Эфедру взглядом и произнес:

– Мое имя – Хэвард, старший Вэрир Севера. Нам пора идти – на границе оставаться опасно.

Его голос был тверд и спокоен. Не сказав больше ни слова, он подтянул поводья, отчего его олень стал переминаться с ноги на ногу.

Младший вэрир вошел в лес, за ним последовал Тимус и колонна, которую вдалеке замыкал Инула. Старший вэрир оставался на прежнем месте, и Эфедра последовала его примеру. Внезапно она почувствовала присутствие магии и посмотрела всадника сквозь толпу. Магия была схожа с той, которая исходила от леса, но казалась другой. Слабее. Прирученнее. Она тихо, почти неощутимо, пыталась что-то выведать. Вдруг магия будто что-то заметила и переметнулась, когда взгляд мужчины остановился на Эфедре. Она заметила, что глаз, на котором не было повязки, поменял черный цвет на светло-серый. Магия Хэварда была похожа на чуть заметное прикосновение, как касание пальцами лепестков цветка. Эфедра вдруг осознала, что не может сопротивляться этой магии и ей остается только ждать конца этой невидимой проверки. Наконец старший Вэрир отвел взгляд, дернул поводья. Олень, который все это время преданно стоял на одном месте, повинувшись команде своего всадника, короткой поступью двинулся в сторону леса, легко преодолевая большие снежные сугробы, не представлявшие для него никакой преграды.

Со стороны казалось, что все, кто входит в лес, медленно растворяются в его непроглядной темноте. Но вскоре стало понятно, что это был обман зрения, поддерживаемый магией.

Они пересекли кромку леса, и Эфедра увидела, что деревья стоят довольно далеко друг от друга, будто расступаясь перед колонной. Несмотря на ночь, в лесу было едва сумеречно. Эфедре показалось, будто бы свет луны здесь ярче, чем на границе.

Процессия вышла прямо к поселению северян. Приземистые и вытянутые дома, будто бы вросшие в землю, стояли чуть поодаль друг от друга. Из труб на покрытых мхом крышах выходил дым. Было очень тихо и совершенно безлюдно, будто с приходом темноты все спрятались в свои небольшие укрытия. Эфедра слышала, как кто-то приблизился к ней, и обернулась. Рядом стоял Хэвард.

– Ваших людей расселят здесь. Маги будут жить в замке.

– Вместе с магами Севера?

– Да. – Он смотрел куда-то вдаль, будто пытался увидеть не остался ли кто вдалеке, – Вэрир Трюгтви проводит всех по своим новым домам.

Эфедра вместе с поверенными оповестила людей о сказанном. Вместе со знахарями она отправилась в замок.

Проходя через поселение по главной дороге, можно было увидеть, что все дома очень похожи. Казалось, что все они сделаны по одному образцу. Только размеры и скудное внешнее убранство отличали один от другого.

На улицах было тихо, никто из северян не вышел – даже из любопытства. Хотя несколько раз Эфедра заметила тени в окнах. Несмотря на это, казалось, будто здесь вовсе никто не живет.

Знахари не сразу увидели замок, возвышающийся над всем поселением. Он находился в тени леса, который, словно корона, нависал над ним, и простирался по бокам. Над замком и лесом возвышались острые макушки скал. Замок и стены, окружавшие его, были сделаны из больших каменных плит.

Они прошли в ворота и увидели большой заснеженный двор замка. Приблизившись к замку, наверное каждый из знахарей удивился. Перед ними словно стояла большая неприступная крепость. Однако страх удивления ушел, когда из ворот замка тихо выглянула, а затем уже вышла женщина небольшого роста. Подойдя к спешившемуся Хэварду, она поклонилась. Эфедра видела как старший Вэрир, став менее напряженным и сделав жест рукой ввиду ненужности поклона, дал указания и скрылся за замком.

Женщина представилась всем Батильдой – главной дамой замка. Это была с виду строгая и гордая женщина. Но она сразу же дружелюбно заверила знахарей, что, если у них появятся какие-то просьбы, она сразу же поможет. После приветствий, Батильда пригласила всех войти в замок.

Первое, что бросилось в глаза, – это сиреневый свет, исходивший от причудливых, вытянутых, словно капля, камней, висящих вместо факелов на стенах замка. Просторная зала у входа открывала вид на две лестницы, идущие справа и слева. Из-за сумрака различить что-то еще было невозможно. Батильда велела пройти за ней на второй этаж, где будут располагаться знахари. Там они попрощались с главой и сразу же пошли по своим комнатам. Эфедра направилась было туда же, но Батильда остановила ее, покачав головой.

– Для вас, глава, комната на четвертом этаже.

Эфедра посмотрела в коридор и увидела, что Тимус задержался у порога своей комнаты и недоверчиво посмотрел на Батильду, а затем на девушку. Поймав его взгляд, Эфедра покачала головой. Юноша все еще провожал взглядом девушку, пока та поднималась по лестнице.

– Я могу жить вместе со своими людьми на втором этаже, – неловко сказала Эфедра.

Женщина покосилась на девушку.

– В нашем замке каждый занимает свое место. На первом этаже живут призамковые служащие, такие как я. На втором этаже – те, кто имеет силу, но все же подчиняется. Например, ваши маги, младший Вэрир Трюгви. На третьем этаже находятся залы. На четвертом живут более сильные маги, такие как вы и старший вэрир Хэвард. На самом верхнем этаже располагаются комнаты вэра Ингвальда.

– Ваша вэрайя тоже живет на самом верху, – заключила мысль Эфедра, но взглянув на лицо дамы, смутилась. Она точно знала, что жену Вэра или Вэрира называли Вэрайя. Неужели знания подвели ее?

– Хорошо, что вы что-то знаете об устройстве жизни северян, но увы, нашей вэрайи больше с нами нет.

– Простите, я не хотела вас огорчить.

Батильда на сей раз немного улыбнулась и снисходительно покачала головой.

– Вы не должны извиняться передо мной, глава. Вот ваша комната.

Эфедра и не заметила, как они пришли.

Батильда сказала послать за ней, если что-нибудь понадобится и тут же ушла.

В комнате стояла большая кровать с темным балдахином, дубовый массивный шкаф прилежался в углу. На стене висело маленькое круглое зеркало. От комнаты отходила небольшая умывальная.

Сняв свою привычную одежду и надев ночную сорочку, которая лежала в шкафу, Эфедра тут же поняла, зачем в нем была куча теплых шерстяных носков. В комнате было холодно. Серый камень не отдавал тепло. Она подошла к высокому узкому окну и увидела, что на улице пошел снег. Большими хлопьями он оседал на земле, камнях, больших ветвях деревьев.

«Мы словно попали в другой мир», – сказал ей на ухо Тимус, когда они шли по лесу. И ей было понятно почему. Здесь все отличалось от Восточных земель. Природа, дома, люди.

Смогут ли они приспособиться к другому миру и можно ли доверять северянам?

Такова была последняя мысль Эфедры. Закутавшись по самые уши в одеяло, она уснула.

Глава 3

Огромный пожар. Балки дома падали и поднимали снопы искр. Они растворялись в небе, отчего оно становилось сначала оранжевым, а затем алым. Бессилие бежало по венам Эфедры, отчего руки дрожали, еле сдерживая магию. Еще она ощущала злость, почти на материальном уровне, которая, казалось, застилала глаза. Чем дольше девушка злилась, чем сильнее сдерживала себя в невозможности излить магию, тем больше тьмы появлялось вокруг. Резко девушка почувствовала невыносимую боль. Она ощутила запах жженой человеческой плоти, и в этот же момент все померкло. Плавающий дом растворился в крошечной темноте.

Эфедра резко проснулась, хватая ртом воздух.

В этот момент зашла Батильда и отдала ей чистую одежду, предупредив о собрании в зале.

Эфедра поблагодарила главную даму хриплым голосом, не отошедшим от кошмара. Затем она умылась, заходясь мурашками от холодной воды. Она все еще не могла отойти от кошмара.

Отойдя от наваждения, Эфедра взяла себя в руки. Невозможно заботиться о благополучии других, когда тебе самому требуется помощь. Так говорил дед Багун.

Больше всего Эфедра боялась, что сон о сгорающем дотла Доме Союза станет явью.

Проходя по мягким зеленым коврам замка, Эфедра не слышала звука шагов. Камни уже не горели сиреневым, свет лился из окон.

Знакомый гул рассуждений помог обнаружить знахарей. Они вели бурное обсуждение. Обрывки фраз долетали до девушки, но что-то отвлекло ее внимание.

С первого взгляда показалось, что резьба на высоких дверях переплеталась незамысловатыми линиями. Но со временем становилось понятно, что на дверях вырезана целая история. Сначала взору открывалась сцена, в которой величественные и гордые мужчины и женщины сидели за ломившимся от яств столом. Боги северных земель. Эфедра узнала их, потому что прежде видела их изображения в книгах, что давал ей дед Багун.

Боги пристально смотрели на стоявших перед ними. Казалось, если встать в любой край комнаты, ты все равно окажешься под пристальным взглядом. Взору представляли несколько густобородых мужчин: один из них длинноволосый сидел в окружении животных, другой с более короткой прической был угрюм, и многочисленные шрамы на его лице придавали его виду еще большей воинственности и опасности. Здесь были и другие мужчины, каждый из которых отличался своими неповторимыми признаками. Женщины тоже поражали взгляд: несколько из них будто излучали тепло и лучи света исходили от их тел, другие же смотрели на тебя почти с животной яростью, держа оружие.

Во главе богов стоял старец, от которого отслаивались, словно тени, другие его обличия: юноши, странника, животного. Взгляд его был мудрым и пронизательным, казалось он смотрел тебе прямо в душу и ничего нельзя было от него скрыть.

По бокам дверей резьба напоминала большие ветви дерева, которые, словно человеческие ладони, держали мир. Каждую деталь можно было рассматривать вечно, но чья-то ладонь коснулась руки Эфедры, отчего она вздрогнула. Это был Тимус. Он встревоженно смотрел на нее. Эфедра почувствовала как он погладил ее руку, подбадривая.

– Как ты?

– Не очень хорошо, – Эфедра посмотрела в его глаза, которые казались родными.

Тимус хотел ей что-то сказать, но она уже направилась к знахарям.

Они обсуждали насущное. То, как все отличалось от восточных земель. Маги были обеспокоены своими запасами снадобий и ингредиентов для них. Взять с собой удалось немного,

а природа, которая должна быть другом, – здесь оказалась даже не приятелем. Ком жалоб и просьб нарастал, пока не открылись двери в зал.

Все знахари прикрыли глаза руками от света, исходящего оттуда. Зал отличался от всего замка. Он был белокаменный, а окна простирались от пола до потолка, с одного конца комнаты до другого. Свет, который отражался от блестящего снега, струился сквозь них. Знахари медленно вошли в зал.

У центральной стены стояло четыре трона. Один из них, наиболее роскошно отделанный мехом и драгоценными камнями, стоял посередине, и его занимал вэр Ингвальд. Седовласый мужчина с густой бородой и усами, что сейчас спокойно и величественно взирал на знахарей. Справа от него кресло пустовало. Следом за пустым креслом сидел старший вэрир – Хэвард. Слева от вэра восседал младший вэрир – Трюгви. Все они были собраны и сдержаны. Первым заговорил вэр.

– Рады приветствовать вас на наших землях, маги восточных земель. Я вэр северных земель – Ингвальд. Так сложилось, что мы не встречались с вами до этого момента. Расскажите нам о вашем союзе.

Эфедра вышла вперед.

– Спасибо вам за вашу доброту и понимание, вэр Ингвальд. Я Эфедра, глава союза восточных Земель.

Вэр медленно посмотрел на нее снизу вверх. Северные хорошо управляли своими чувствами, но было заметно, что он недоволен тем, кого увидел перед собой. «Совсем девчонка», – произнес он, обращаясь к сыновьям, но Эфедра все же расслышала.

– Восточный союз состоит из знахарей, и наши силы связаны с природой. Мы облагораживаем непригодные земли, занимаемся знахарством...

– Правда ли, – вэр не дал ей договорить, – что вы и природными стихиями управляете?

Эфедра замолчала. Она не хотела рассказывать о своем союзе все.

– Некоторые из нас имеют такой дар.

Вэр задумчиво посмотрел на знахарей. Будто мысль промелькнула в его глазах, и он продолжил.

– Что касается ваших благодарностей... Мы всегда рады гостям. Особенно тем, кто может принести пользу северным землям.

В зале воцарилась тишина. Эфедра слышала тихий шепот знахарей за спиной. Наверное, они удивились, словам вэра, которые были столь прямы и корыстны. Она же знала о том, что за все нужно платить. Это правило настоятельно говорил запомнить прежний глава Союза.

– Чем мы можем вам помочь в обмен на нашу жизнь на ваших землях?

– Я хочу, чтобы вы знали, дорогие знахари... – Старик провел пальцами по бороде. – Северные земли свободны от принуждения. Наши миряне здесь живут свободно, поэтому и ваши смогут найти себе занятие по душе. Что же касается тех из вас, кто владеет магией... Знахарей... Я считаю, что вы должны помочь нам. Знахарская сила была бы очень кстати в наше небезопасное время. Вы должны знать, что не только на восточные земли совершаются набеги. Вы не единственные, кто понес потери в прошлом. Я уверен, что знахари смогут помочь нашим вэрирам и их армиям, поскольку в поселении со всем справятся лекари.

Настало задумчивое молчание, которое прервала Эфедра.

– Мы можем оказать Северу помощь в войне, уважаемый вэр, но у нас тоже есть условия... – На этих словах лицо вэра исказила гримаса неподдельного удивления, но Эфедра не шла на попятную, – Вы должны обеспечить нам безопасность и возможность беспрепятственно исследовать ваши северные земли.

Эфедра знала, что ее условия были очень рискованными и даже дерзкими. Днем ранее им предоставили убежище, а сейчас она уже просичла полную свободу действий на чужой земле.

С одной стороны, Эфедра понимала – цены у такой свободы не было, но с другой стороны – она не собиралась так легко соглашаться и подвергать опасности жизни знахарей.

Вэр покачал головой.

– Это невозможно, глава.

Эфедра вопросительно посмотрела на вэра, а он продолжил:

– Для всех, кто живет здесь, есть правила. Мы хотим обезопасить людей от магии северных земель. Она дикая и необузданная. Она нападает на всех, кто не равен ей и не владеет магией Севера. Вас она может просто уничтожить, если вы окажетесь одни далеко от замка. Миряне это знают. Уверен, что вы не увидели ни единой души, когда проезжали мимо поселения ночью, – тут вэр выдержал паузу и продолжил более скрипящим и тихим голосом, – Правила равны для всех, Эфедра, поэтому я не могу согласиться с вашими условиями и разрешить выходить за пределы замка в одиночку и когда вам вздумается.

Эфедра поняла все, что он сказал. Но решила не сдаваться.

– Почтенный вэр, мы не сможем использовать нашу силу, не зная природу северных земель.

– В таком случае вы можете вернуться обратно на Восток, – резко ответил вэр.

Воздух заискрился от негодования обеих сторон разговора. Эфедра почувствовала знакомую злость, как в ее сегодняшнем сне, и посмотрела на вэра в упор. Несправедливости и унижения она стерпеть не могла. Как и того факта, что им снова придется искать убежище.

Эфедра зарделась от злости и хотела воззвать к совести вэра, но не успела ничего сказать, как раздался звучный низкий голос.

– Мы можем научить знахарей защищаться. Поняв то, как мыслит магия Севера, они смогут позволить себе больше свободы действий.

Все взгляды переметнулись на Старшего вэрира. Хэвард же смотрел на Ингвальда. Казалось, между ними шло немое противостояние. Трюгви, до этого сидевший с весьма скучающим видом, выпрямился в кресле и во все глаза наблюдал за происходящим.

– Ты уверен? – процедил сквозь зубы вэр Ингвальд, явно испытывая негодование.

Но Хэвард кивнул, настаивая. Он спокойно смотрел на вэра, но было видно как все его тело напряжено.

– Так и быть, – вэр был очень недоволен. – Но это только на твоей совести.

Хэвард слегка дернул плечом, будто последняя фраза была ему неприятна.

Эфедра слышала, как за ее спиной все начали испуганно шептаться. Когда вэр и вэриры встали, знахари уважительно поклонились северянам. Трюгви и вэр Ингвальд скрылись в дверях за тронами, Хэвард тоже пошел за ними, но задержался.

Он оглянулся и на мгновение их взгляды с Эфедрой пересеклись. Эфедра смотрела в его темные глаза, и ее обуревало множество вопросов. Что задумал старший вэрир? Почему вступился за них?

Хэвард же стоял и смотрел на нее, будто хотел, но не решался подойти.

В конце концов через несколько мгновений он ушел, ничего не сказав.

Эфедра повернулась к знахарям, но мысли ее занимал поступок старшего вэрира. Чем же ей придется заплатить за такую помощь?

Глава союза перевела взгляд на знахарей, которые все как один смотрели на нее. Они молча ждали. Эфедра тоже думала что сказать. Она могла предостеречь их, сказать, что спасет всех... Но теперь она не была уверена что справиться со всеми проблемами, хотя и очень этого хотела.

– Глава... Они заставят нас бороться с южной армией? – спросила Арника тихим голосом.

Страх в голосе подчиненной заставил Эфедру выпрямиться, и перестать сомневаться в себе хотя бы сейчас.

– Я не допущу этого. Вы не воины, вы – лекари. Я постараюсь, чтобы северяне поняли это, – сказала она, заставив ситуацию немного разрядиться.

Она увидела облегчение на лицах знахарей. Этот момент она выиграла у себя... У своего страха. Что же будет потом?

Обещания ничего не стоят, если не подкрепить их поступками. И Эфедра это прекрасно понимала.

Глава 4

– Я правильно понял: ты хочешь обучить знахарей, которые уже умеют обращаться со стихиями, боевому искусству? Ты не боишься, что твои союзники станут твоими врагами? – Трюгви не унимался. – Почему тебе всегда нужно идти поперек воли отца? И зачем ты вообще ввязался в это дело?

Хэвард стоял у своего стола. Он перебирал книги в огромной стопке, которая скопилась здесь не за одну неделю. Рядом лежала кучка вскрытых писем от доносчиков, которая уже покрылась пылью. Последнее время Хэвард пытался выведать любую информацию о готовящемся набеге южан на восточные земли, но сведения были крайне редкими и скудными.

– Доверие – это то, на чем строятся отношения с союзниками. Хочешь, чтобы тебя спасли, – убеди в том, что спасешь их. На другие вопросы отвечу, только когда сочту это нужным.

Трюгви небрежно раскачивался на старом стуле. На словах Хэварда он остановился и с недоумением посмотрел на собеседника, отчего рыжеватые брови почти сомкнулись на переносице. Хэвард, не отвлекаясь от своих дел, продолжил:

– Одно могу сказать точно: восточные должны остаться у нас. А для этого придется приложить усилия.

– Ты мне не доверяешь, верно, брат? – Трюгви обратился к Хэварду с ноткой печали в голосе.

– Доверяю. – Хэвард посмотрел на брата в упор. – Но пока я не уверен сам, тебе ничего говорить не буду. Кстати... – Он стряхнул пыль со старых писем. – Мне нужен доносчик. Неважно кто: скиталец, южный безмозглый вояка. – Хэвард устремил взгляд на Трюгви и упер руки в стол.

Трюгви ухмыльнулся:

– Я достану все, что требует твоя темная душа, братец.

Хэвард кивнул, подошел к выходу и открыл дверь, всем видом показывая, что брату пора идти.

Трюгви угрюмо покосился на него, встал и медленно и лениво направился к двери.

– О твоём гостеприимстве скоро будут ходить легенды.

Хэвард закрыл за ним дверь и принялся вновь рыться в бумажках на столе.

Глава 5

Знахари пошли в столовую на первом этаже замка. У Эфедры заурчал живот, как только она почувствовала запах еды.

Взяв мясную похлебку и ароматный ломоть хлеба, Эфа села за стол, и в задумчивости усталилась на тарелку. Тимус тоже взял похлебку сел рядом с ней. Вместо того, чтобы начать трапезу, он посмотрел на Эфедру и с грустью сказал:

– Я не могу больше смотреть, как ты мучаешься. Что с тобой происходит? Это из-за перехода на Север?

Эфедра помолчала, оторвав взгляд от тарелки.

– И да, и нет. Я рада, что нас приняли на Севере. – Она посмотрела Тимусу прямо в глаза. – Мне нужно постараться сделать все, чтобы нам можно было остаться. Люди заслужили спокойную жизнь. Но...

– Что «но»? – Тимус, наконец решившись взять ложку, так и застыл.

Эфедра не могла вынести того, что из-за нее приходилось переживать и Тимусу. Она решила рассказать.

– Как только мы начали собираться на Север, меня стали посещать сны. Не сны – кошмары...

– Это странно... Тебе ведь никогда ничего не снилось. Даже во времена когда мы были детьми, ты часто говорила что завидуешь мне, когда я рассказывал о своих снах, – Отложив ложку, Тимус смотрел перед собой. – Но знаешь, мы многое пережили. А тебе каждый день приходится сталкиваться с проблемами. Я думаю, что кошмары при такой реальности – нормальная реакция.

Эфедра кивнула.

– Спасибо, что беспокоишься обо мне, – она снова посмотрела ему в глаза, но на этот раз улыбнулась.

– Ты же знаешь, что можешь рассказать мне все, что хочешь. – Он провел пальцем по ее щеке.

– Знаю.

Они начали трапезу. Несмотря на то, что Эфедра выговорила, облегчение от этого не наступило. Вместо этого она подумала, что пора смириться с постоянным комом тревоги, застрявшим где-то в груди.

На следующий день Эфедра вместе с Тимусом решила побывать в поселении, чтобы проверить, все ли хорошо у мирян.

Как и говорил вэр Ингвальд, каждому нашлось занятие, каждому нашлось жилье. Эфедре рассказали, что сейчас, когда оставалась всего неделя до главного зимнего праздника северяян – Эльтэйна, все жители были заняты подготовкой к нему, и не отказывались от помощи восточных. Северяне смотрели на них с удивлением и любопытством, не скрывая этого. Но все же, когда их занимали заботы, не было никакой разницы, откуда ты собственно родом. Кто-то носил сукно из дома в дом, кто-то готовил припасы, а кто-то уходил в лес по дрова. Как объясняла Батильда, вся работа должна быть закончена до праздника, с которого жизнь начинается заново.

Восточных вдвойне воодушевили такие мысли. Оно и ясно: у них не было больших праздников. Все торжества, существовавшие до нашествия, были забыты в веках. Миряне не знали о праздниках знахарей, и знахари тоже не были осведомлены. Эфедру всегда удивляло, что о себе и своем народе она знает меньше, чем о других. Но на это было объяснение. Огромная

библиотека в Доме восточных правителей сгорела. Книги, что сохранились у прежнего главы Союза, не содержали каких-либо сведений о восточной земле. Иногда Эфедра думала могло ли быть так, что все специально решили забыть о Востоке?

Нельзя сказать, что у них совсем не было праздников. Они отмечали начало сбора урожая и его конец. Но это было больше похоже на дни отдыха, когда можно было себе позволить ничем не заниматься вовсе.

Когда Эфедра и Тимус возвращались обратно в замок, к ним почти бесшумно подъехал Трюггви.

– Ну что, восточные, как вам Север?

Тимус вопросительно посмотрел на Эфедру. Все северяне выглядели холодно и строго, но младший вэрир выделялся из общего вида своей дружелюбностью.

– Замок у вас явно побольше нашего... Примерно на четыре этажа, – ответила Эфедра, улыбнувшись.

Трюггви рассмеялся.

– Северные размеры всегда впечатляют, – он многозначительно посмотрел на них.

Тимус закатил глаза, а Эфедра рассмеялась с его недовольной физиономии.

Наконец, они приблизились к воротам замка. Трюггви шумно спешился.

– Сегодня мы начнем вас учить. Встречаемся на закате.

Младший вэрир поспешно скрылся за воротами замка, а знахари оторопели.

– Но где место встречи? – спросил Тимус.

– Я не могу вам сказать. Как и никто другой. Вы сами его найдете, – крикнул он ушел.

Эфедра надела вязаную кофту, свои самые удобные штаны из всех трех пар, что были с собой, и доходящие до колен ботинки. Новым в ее гардеробе была шуба и шапка, вещи эти были очень теплыми. Поначалу в шапке с плоским верхом Эфедре было неудобно, убор мешал ее прическе.

В восточных землях высоко ценилась практичность. Когда ты целый день расхаживаешь по рощам, лугам и холмам, собирая травы и выращивая новые, некогда думать о красоте. Когда лечишь людей, пострадавших от нашествия, то последнее, о чем думаешь, так это о своем внешнем виде. Свои длинные каштановые волосы Эфедра заплетала в косу, затем в узел и повязывала платком. Сейчас же все это было проделывать незачем – была шапка, поэтому девушка просто оставляла косу.

Не увидев ничего нового в отражении, Эфедра села на кровать, думая о словах младшего вэрира.

Вы сами его найдете... Как они смогут его найти, если им нельзя никуда заходить дальше замка или поселения?

Будто в ответ на беззвучные вопросы Эфедры, вдруг появился ряд сиреневых огоньков. Они подрагивали над полом, словно ловили потоки воздуха. Эфедра открыла дверь и увидела, что свет чередой огней движется ровно по коридору и уходит на лестницу.

Следуя за ними, девушка спустилась на второй этаж и позвала всех знахарей. Тимус подошел к ней и шепотом спросил:

– Что случилось?

– А ты их не видишь? – она указала на огоньки.

– Кого не вижу? – Тимус посмотрел на то место, куда она показала.

Видимо, огоньки предназначались только ее взору.

– Как и сказал вэрир, мы сейчас сами найдем место встречи с ним.

Знахари проследовали к другому выходу из замка. Дверь открылась с противным затяжным скрипом. Они вышли с обратной стороны во двор. Казалось когда-то здесь был зимний сад, ветви мертвых кустарников торчали из-под снежных колпаков. От двери вдоль сада шла тропинка, по которой они и направились дальше.

Заходя вглубь леса, Эфедра опять почувствовала, что на них смотрят. Вновь это было ощущение чужого присутствия. Знахари зашли недалеко от замка, когда услышали звон, крики и смех.

В итоге знахари вышли на большое снежное поле, на котором столпилось множество людей. Огоньки испарились. Мужчины, в одинаковых черных и зеленых плащах с меховой отделкой, стояли, повернувшись спинами. Толпа буйствовала и, кажется, людей полностью поглотило то, что открывалось их взгляду.

Глава 6

Гости протиснулись вглубь толпы, и их глазам открылось настоящее зрелище. Трюгтви с боевыми топорами в обеих руках напал на своего противника. Неожиданного противника. Девушка, держа в руках меч, ловко уворачивалась от ударов. Ее ярко-рыжие волосы лишь слегка не доставали до земли. Она была грациозна, как лесная кошка. Эфедра обернулась, окинув взглядом всех очевидцев, и остановилась на Тимусе. Порывшись в кармане, глава знахарей достала платок, улыбнулась и протянула его юноше:

– На вот, слюни вытри.

В ответ Тимус улыбнулся и слегка толкнул ее в бок, отчего та засмеялась.

Схватка продолжалась, лбы противников уже блестели от пота. Девушка сделала выпад, но удар пришелся на лезвие топоров, которые вскинул перед собой Трюгтви. От силы, с которой встретились оба лезвия, ее слегка отбросило, но она не упала, а с легкостью опустившись, присела. В этот момент Трюгтви сделал выпад, но рыжеволосую нельзя было недооценивать. Девушка резко увернулась, вскочила, и кончик лезвия меча пришелся прямо между ребер вэрира. Несколько сантиметров глубже – и противник был бы мертв. Они стояли, тяжело дыша. Два лезвия топора окружали шею девушки, а меч упирался в грудь Трюгтви. Все присутствующие в изумлении молчали.

– Предсказуем, как всегда, – сказала рыжеволосая не без чувства собственного превосходства.

Трюгтви только пожал плечами и хмыкнул.

– Не поддавайся я тебе, твои волосы давно были бы в два раза короче.

Девушка с притворством закатила глаза и цокнула языком.

Все же, убрав оружие, они удовлетворенно улыбнулись друг другу. Воительница обернулась на толпу и ее глаза заинтересованно сверкнули.

– О, а вот и гости пожаловали. Оставайтесь там, где стоите, а остальные, – она резко и отчетливо крикнула, – свободны! Постовая смена – как обычно.

Толпа с недовольными возгласами разошлась, и остались только знахари.

Трюгтви подошел ближе и кивнул в сторону девушки.

– Со мной вы уже знакомы, а это Вивека, предводитель второго северного войска. Мы обучим вас основам обороны для того, чтобы вы смогли спокойно ходить по нашим лесам.

– Но отчего нам стоит обороняться? – спросила Арника, молодая знахарка.

– Не перебивай меня, девушка – Он обольстительно улыбнулся ей, отчего та сразу залилась краской.

– Если мы закончили разговоры, то можем приступать к практике. – вивека локтем толкнула вэрира, отчего тот замолчал. – Для начала вы должныделиться на сильных и более слабых носителей магии.

– Среди нас нет сильных и слабых, – ответил ей Тимус.

– Мы можемделиться на тех, кто лучше взаимодействует с природными силами, и тех, кто лучше справляется со знахарским делом, – ответила Эфедра.

Вивека кивнула:

– Да, так мы и поступим. Но для начала я должна сказать, а вернее, предупредить: в северных лесах есть нечто более живое, чем природа. Когда вы лечите людей – вы отдаете им часть своих магических сил. Они их не принимают, потому что не знают, как. Но магические существа – другое дело. Можно попытаться справиться с ними с помощью своей силы, но они будут питаться ею, забирать, и в итоге все будет без толку. Поэтому те из вас, кто лучше справляется со знахарским делом, на самом деле более уязвимы, чем тот, кто лишь взаимодействует с природой.

Восточные разделились на две группы. Те, кто имел дело со знахарством – Эфедра, Тимус, Инула, Арника и ее брат Ледум. Их отвел в сторону Трюгви. Других увела за собой Вивека.

– Вивека научит их боевым навыкам. Я тоже обучу вас этому, но также вам нужно будет научиться совмещать вашу магию искусство боя. Начнем с самообороны.

Трюгви объяснял, на что стоит обращать внимание, чтобы понимать слабые стороны противника. Каким бы ни было живое существо, у него всегда есть слабое место. Оказалось, что знахарям легче это определить, даже не имея физического контакта. Они чувствовали это благодаря силам собственной магии.

Так проходили дни. От непривычных нагрузок мышцы знахарей начинали болеть, но все были воодушевлены новым занятием.

На очередной тренировке восточные разделились на пары, и Трюгви учил их приемам рукопашного боя. Эфедра несколько раз повалила Тимуса на снег.

– Не поддавайся мне, – сказала она, протягивая руку.

– Да ни в жизнь, – сказал он, и неожиданно потянул ее на себя. Теперь они оба валялись в снегу и тихо смеялись. Эфедра подметила, что ладонь Тимуса остается на ее талии дольше дозволенного, и девушке пришлось с улыбкой убрать его руку.

Трюгви занимался с Инулой. Последний был неразговорчив, поэтому от них слышалось только напряженное пыхтение.

Уставшие и потные, они возвращались в замок. Эфедра чувствовала себя еще более разбитой из-за постоянных кошмаров. Она часто просыпалась среди ночи в холодном поту. Иногда было сложно вернуться в реальность, и девушка подолгу сидела и смотрела в окно, обняв свои колени. Тимус видел, что Эфедра была измотана, но вопросов не задавал. Он списывал все на усталость от тренировок. Она была благодарна ему за тактичность, не желая говорить о собственном бессилии.

Однажды Эфедра, проснувшись от очередного кошмара, вышла в гостиную четвертого этажа. Здесь окно было больше, чем в ее комнате. Девушка смотрела на снежинки за окном. Можно было проследить их путь: появляясь где-то высоко в небе, они медленно летели вниз, и, достигнув земли, растворялись в полотне белого покрывала.

Этот вид ее успокаивал. Недолго думая, Эфедра подвинула кресло к окну и села, подогнув ноги под себя.

Через какое-то время она проснулась от ощущения присутствия магии рядом.

Держась одной рукой за кресло, в котором сидела Эфедра, Хэвард смотрел в окно. Девушка подумала, что он не заметил, как она проснулась, пока он не заговорил.

– Не спорю, здесь и правда красивый вид. Но вам правда удобнее спать в кресле, нежели в кровати?

– Я подвинула кресло. Хотя... здесь могут ходить слуги, – еще не совсем пробудившись от дремоты, она продолжала вяло бормотать, – Простите, если позволила себе лишнее...

– Речь не о кресле, а о вашем удобстве, – Хэвард отвел взгляд от окна и посмотрел на Эфедру, – Что вас беспокоит?

– А почему вас это беспокоит? – Эфедра сделала упор, имея ввиду Хэварда.

Хэвард посмотрел на Эфедру с интересом.

– Расценивайте это как хотите: забота о союзнике, любопытство по отношению к юной девушке... Я не прошу многого, просто поведайте мне вашей тревоге.

Эфедра опустила ноги вниз и оправила ночную сорочку. Она перестала смотреть в окно – не хотела, чтобы вэрир заметил ее зардевшиеся щеки. Девушка взглянула ему в глаза.

– Меня мучают кошмары, – произнесла она тихо и немного вымученно, будто признавая свое поражение.

Хэвард тоже смотрел на нее и уверенно ответил:

– Каждый из нас чего-то боится... А кошмары это лишь спутники страха. Но он не должен мучать Вас.

– То есть, чтобы избавиться от кошмаров, я должна избавиться от страха.

– А чтобы избавиться от страха, порой вы должны довериться тем, кто вас окружает... – Он помолчал. – Но доверять нельзя никому.

– Какой-то бессмысленный замкнутый круг. – Эфедра уже полностью проснулась – отчасти из-за негодования.

– Такова жизнь. Но выход есть всегда, просто мы не сразу его можем заметить.

На этих словах вэрир отправился в свое крыло.

– Если все же хотите спать спокойно, могу вам помочь, используя свою магию.

Эфедра не решилась бы испытать его силу на себе, даже заплати он ей.

– Спасибо, но я постараюсь справиться с этим сама.

– Хорошо. В таком случае, можете использовать кресло в своих личных целях без зазрения совести.

Эфедре показалось, что она услышала улыбку в его голосе.

Глава 7

Занятия шли своим чередом, и знахари много чему научились. Эфедра хоть и понимала, что ей не стать великой воительницей, но теперь хотя бы могла дать отпор и не чувствовала себя беспомощной на северной земле.

В последний вечер недели Трюггви притащил огромную сумку и бросил ее на снег. Раздался гулкий звон. Сумка была приоткрыта, знахари посмотрели на кучу оружия. По всей видимости, оно было учебное: местами виднелись грубые сколы и ржавчина. Но острые лезвия все же внушали уверенности.

– Выбирайте себе оружие. Пока потренируемся на этом.

Инула и Тимус выбрали себе двусторонние секиры, Ледум – копье, Арника, подражая младшему вэриру, – боевой топор. Эфедра же выбрала длинный нож. Он был похож на меч, только толще, хотя по длине лезвие лишь немного было больше ее запястья. Нож показался ей самым практичным.

– Хороший выбор, – Эфедра вздрогнула от голоса совсем рядом с ухом и чуть не порезала палец. Около нее стоял Хэвард, непонятно откуда появившийся.

Эфедра часто думала о нем с последней их встречи. Какие цели преследовал старший вэрир, оказав им услугу? Ответа она не находила. Проходя в свою комнату на четвертом этаже, Эфедра часто видела полоску света, идущую из его приоткрытой двери, но не решалась зайти. Она провела на севере немного времени, но уже подозревала, что магическую силу, какой обладает Хэвард, здесь не имеет никто.

– Здравствуйте, старший вэрир, – кивнула Эфедра и улыбнулась. Хэвард кивнул в ответ, оглянулся на Трюггви и молча отошел к младшему вэриру.

С их стороны послышались тихие пререкания, Трюггви при этом эмоционально размахивал руками. В итоге он махнул рукой в сторону старшего вэрира и ушел в сторону замка.

– Сегодня я заменяю Трюггви, – решительно и без лишнего промедления сказал Хэвард. – Каждый из вас выбрал себе оружие, теперь вы должны понять, как оно и ваша магия смогут вам помочь, если будете использовать их вместе.

– Мы найдем слабое место с помощью магии и нанесем удар, – сказал Тимус.

– Само собой. Но как еще можно использовать магию и оружие?

– Можно вложить магию в оружие, – сказала Эфедра, и посмотрела сначала на нож, а затем на Хэварда.

Старший вэрир одобрительно кивнул.

– Да, это так. Вспомните, как вместе с накладыванием повязок вы запечатывали своей магией раны больных. Может, вы и сами не понимали этого, но должны были это чувствовать.

Слушатели неловко повертели свое оружие в руках с озадаченным видом.

– Теперь вы должны вложить всю свою силу в ваше оружие и направить его на меня.

– Все враз? – Арника округлила свои и без того большие глаза.

– Именно.

– А вы не пострадаете?

– Как пойдет, – казалось, его позабавила такая возможность.

В отличие от Трюггви, который за словом в карман не полезет, старший вэрир был крайне молчалив. Арника это поняла и отступила.

Они подошли ближе к вэриру. Эфедра на секунду подумала, что было что-то несправедливое в том, что они обступили его со всех сторон. Но, во-первых, он представлял собой невозмутимость, во-вторых, сам того пожелал.

Эфедра встала прямо перед ним, почувствовала, как магия струится по венам, и попыталась направить эту силу в нож, словно в продолжение своей руки. Хотя девушка была высокого

роста, вэрир был намного выше и смотрел на нее сверху вниз. Она ощутила пик силы и сделала выпад. Другая магия остановила ее. Вокруг Хэварда возникло сиреневое свечение, словно обволакивающая полупрозрачная пелена, и оружие знахарей врезалось в нее, словно в лед.

Эфедра посмотрела на вэрира, а он только слегка пожал плечами.

– Вы справились с задачей, – обратился он к своим ученикам. Свечение пропало, и оружие упало на снег. – Вам просто не удалось попасть в мое слабое место.

– Но каждый ударял в разные места, – смущенно ответил Тимус.

– Значит, вам просто не удалось найти мое слабое место, – он немного помолчал. – Несмотря на это, урок усвоен. Трюгви обучит вас владению оружием, и после Эльтэйна вы сможете выходить в лес. Но не раньше.

Глава 8

Темница под землей замка выглядела мрачно. Черный камень, из которого были сделаны пол, потолок и стены в блеклом фиолетовом свете был похож на множество черных блестящих глаз. В основном здесь влачили свое существование мелкие воришки. Судьба остальных преступников, обратившихся против жизни, чести и достоинства, после суда Северного совета всегда разрешалась двумя путями. Тех, кому повезет, убивали сразу же, остальных прогоняли в лес безоружными. Со временем, преступники стали просить о быстрой смерти. Никому из изгнанных не удалось вернуться домой. Незнание Северного леса пугала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.